

БЕЗОПАСНОСТЬ ЗАВИСИТ ОТ .... ГРАЖДАНИНА

Исследуя факторы геополитической безопасности России, мы часто забываем один из главных, если не главный – роль гражданина.

Понятие «гражданин», как постоянная устойчивая связь лица с государством (полисом) и ответственность за него впервые появляется в Древней Греции. Будущий знаменитый философ Сократ по достижении 18 лет принес гражданскую присягу Афинскому полису следующего содержания: «Я не посрамлю оружия и не покину товарища, с которым буду идти в строю, буду защищать храмы и святыни – один и вместе с другими. Отечество оставлю после себя не умаленным, а большим и лучшим, чем сам его унаследовал. Я буду слушаться властей и повиноваться установленным законам, а так же и тем новым, которые установит согласно народ. И если кто-нибудь будет отменять законы или не повиноваться, я не допущу этого, но буду защищать их один или вместе со всеми. И я буду чтить отеческие святыни»¹. Как известно, Сократ на всю жизнь остался верен этой клятве, был законопослушным и мужественным гражданином до конца, принявшим смерть по решению суда.

Следующая трактовка понятия «гражданин» уже относится к Новому времени, когда произошла Великая французская революция (1789 г.) и была принята «Декларация прав человека и гражданина», придавшая понятию «гражданин» политико-правовую характеристику. Права гражданина отличаются от прав человека не только принадлежностью лица к определенному государству, но и взаимной ответственностью государства и лица, поскольку Франция становится не монархией, а республикой.

Хотя и в некоторых «продвинутых» монархиях во взаимоотношениях государства и человека акцент был сделан именно на правах гражданина. Так, в Англии, в «Великой хартии вольностей», принятой ещё в 1215 г., содержалась статья, где говорилось о том, что «...будет каждому позволено впредь выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности»². То-есть речь идет о доверии гражданину.

Суть понятия «гражданин» наиболее четко и ярко выразил Н. А. Некрасов: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!» (стихотворение «Поэт и гражданин», 1856 г.).

В России термин «гражданин» появился только в 1917 году: наименование – гражданин Российской Республики было введено декретом ВЦИК

¹ См.: Колодкин Л. М. Альянс реальности и лжи. Очерки по истории судебных процессов. Екатеринбург. 2000. С. 81

² См.: Свобода. Равенство. Права человека. М. 1997. С. 30.

и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Термин «гражданин» распространялся, особенно после второй мировой войны, в мире во многом благодаря социальным завоеваниям в СССР. Советские люди гордились статусом гражданина великой страны: «Читайте, завидуйте – я гражданин Советского Союза!» (В. Маяковский. Стихи о советском паспорте).

Более того, после разгрома фашизма понятие гражданства стало употребляться и в более широком значении. Его стали трактовать как особый статус, связанный с принадлежностью лица к союзу государств, объединенных общей историей, культурой и традициями. Так появилось гражданство Европейского Союза, Содружества наций.

Статус гражданина является гарантией предоставления политических прав и доступа к государственной службе, условием свободного выезда за пределы страны и беспрепятственного возвращения на родину. В большинстве государств именно на интересы граждан сориентированы социальные и экономические программы правительства, законодательство в области труда и социального обеспечения. С точки зрения международного права только граждане страны могут рассчитывать на правовую защиту в качестве представителей национальных или этнических меньшинств.

Вместе с тем государство ждет от своих граждан особой лояльности.

До сих пор цитируются слова из инаугурационной речи президента США Джона Кеннеди, сказанные им в 1961 г.: «Не спрашивайте, что ваша страна может сделать для Вас. Спросите себя, что Вы можете сделать для своей страны?»

Чтобы выражать в полной мере гражданские чувства (доверие к власти, патриотизм, служение долгу и т.д.), необходимо жить в соответствующих условиях, которые бы способствовали искреннему выражению гражданского начала. Но, к сожалению, в истории нередко бывало так, что, несмотря на жесточайшие, тоталитарные условия бытия, граждане отвечали: «одобрямс!» и на руках носили своих вождей. Разумеется, это уж клиника и она никакого отношения не имеет к гражданству.

Другое дело, что и в советские времена существовало немало форм гражданского участия в жизни государства и общества: творческие союзы, добровольные общественные объединения, рабочие дружины. Можно привести и другие примеры организации граждан на самостоятельной основе на производстве, по месту жительства, в быту.

Немаловажное значение для нас представляет тип гражданской культуры в Японии, где имеется много схожего с групповыми, коллективистскими и иерархическими нормами и ценностями, бытующими и в России.

В отличие от западной модели демократии и её приверженности защите индивидуума от давления государства и общества, японская модель

делает акцент на самоорганизации личности, стремлении контролировать её порывы, встраивать их в систему общественных и государственных институтов.

Сегодня нам, россиянам во многом не достаёт именно этого ощущения – общности судьбы, страны, ответственности за неё.

Нельзя выбрасывать на свалку и лозунг о социальной справедливости. Как ни странно, он содержится в Конституциях ФРГ, Японии и других стран, а самое главное, он успешно претворяется в жизнь. Даже в богатых США сегодня говорят о «социальном капитале», развитии гражданского духа.

Солидарность, которая в недавнем прошлом была нормой нашей жизни, сегодня уступает место новым веяниям. Появились такие явления, как корпоративность, клановость, «семья» (в мафиозном значении этого слова), отстаивающие интересы определенной группы людей, сосредоточивших в своих руках огромные богатства на фоне нищеты России. «Мы заработали!» – все чаще слышишь эти слова в порядке оправдания. А другие, выходит, недоумки, лентяи, раз не могут «заработать» подобные суммы.

Проповедь крайнего индивидуализма (а она звучит постоянно сегодня в российских СМИ, особенно на TV в виде боевиков, бизнес-передач, рекламы и т.п.) неплодотворна, поскольку она ориентирует на эгоистическое, анархическое своеволие («я так хочу») и снимает значимость такой большой социальной проблемы, как обязанность и ответственность личности перед обществом.

Увы, гражданское общество, как и перестройку, мы превратили в кампанию и просто-напросто заболтали. Как сейчас забалтываем «права человека».

Еще недавно тема гражданского общества была, что называется, первостепенной для газет. В ноябре 2001 г. в Москве в Кремлевском Дворце съездов проходил Гражданский форум.

В день проведения Гражданского форума газета «Известия» поместила на своих страницах серию интервью со своими читателями на тему: «Что такое гражданское общество». Вот их ответы.

Что такое гражданское общество?

Андрей ВЛАСОВ, 47 лет, Москва:

– Я сам один из тех, кто пытается построить это самое гражданское общество. Должны пройти столетия, сформироваться традиции, чтобы люди и себя уважали, и тех, кто с ними живет в одном государстве, и само государство. Когда мы говорим, что построим гражданское общество за 10 лет – демагогия.

Владимир КАПАТАЕВ, 47 лет, Майкоп:

– Это действие закона, равное для всех. Точнее – контроль общества

над действиями чиновников. В России описанное мною явление начисто отсутствует – по определению.

Алексей СЕМЕНЮК, 54 года, Москва:

– Это общество, в котором люди положительно относятся к своему государству. Мне кажется, мы живем в таком обществе. По крайней мере, мои друзья любят Родину и соблюдают законы. Чем мы хуже других?

Елена САВОЧКИНА, 47 лет, Москва:

– Неравнодушное общество, политически активное. При каких-то обстоятельствах я активно проявляю свою гражданскую позицию, а иногда усталость мешает, мешанство засасывает. Молодежь у нас активная, на вас вся надежда.

Валентина ЕГОРОВА, 38 ЛЕТ, Саратов:

– Гражданское общество – это либо СИЗО, либо зона. Ведь только там ко всем обращаются как к гражданам – «гражданин начальник», «граждане осужденные».

Инесса и Сережа АВЕРЬЯН, 11 и 8 лет, Москва:

– Там, наверно, выдают паспорта, чтобы ты мог стать гражданином России. Нет, гражданское общество – это Белый Дом и чиновники, там всякие, депутаты, в общем, «шишки».

Сталина ВАГИНА, 60 лет, Санкт-Петербург:

– Гражданское общество, на мой взгляд, – это взаимопонимание, уважение людей друг к другу. Как нас учили? Не бросать людей в несчастье, помогать. Хотелось чтобы, были правда, справедливость. Права у человека должны быть не вымышленные, а естественные. Этого, увы, нет.

Патриция СМАЛИТЕ, 17 лет, Москва:

– Ну, когда будет сделано гражданское общество, мы у них узнаем, что это такое. А сделает его тот, кому выгодно. Хотя вроде бы никому не выгодно – значит, не будет у нас гражданского общества»³.

Интересно, как бы они, спустя восемь лет, ответили на вопрос о гражданском обществе сегодня?

В наше время главное заключается в том, чтобы гражданское общество не превратилось в химеру, а стало осознанным делом граждан Российской Федерации.

---

³ См.: *Известия*. 2001. 21 ноября.